

Юлия Шахрай

**МЫЛЬНОЕ ДЕЛО
ПОПАДАНКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

*За помощь в работе над книгой благодарю Анну Абалину –
без неё моя история не получилась бы настолько хорошей!*

Ш32 **Шахрай Ю.**
Мыльное дело попаданки / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 206 с.

ISBN 978-5-521-93916-9

Тамара решает начать новую жизнь, но делать это придётся в новом мире. Ветхое имение? Восстановит. Нет денег? Наладит мыльное дело. Достались брат с сестрой? Воспитает. И как будто этого мало, неожиданно объявится ревизор. Вот только сердце героини будет биться чаще совсем не из-за страха...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93916-9

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Пролог

Сижу в душном конференц-зале и слушаю вопли директора. Его лицо побагровело то ли от возмущения, то ли от удовольствия; слюна брызжет во все стороны.

Каждую неделю одно и то же: сроки горят, мы все тупые и некомпетентные.

Первое время меня очень возмущали эти несправедливые еженедельные выволочки, но теперь, как и остальным моим коллегам, мне всё равно. Очередной объект ора вызывает сочувствие, но вяленькое – привыкла. Единственное, что по-настоящему волнует, так это то, что эти полчаса можно было потратить на что-то полезное или приятное, а не вот так бездарно растрачивать впустую.

Сегодня утром наткнулась на интересную мысль: «Представьте, что вы ещё десять лет будете жить точно так же, как и сейчас. Что ничего не изменится. Вы уверены, что согласны именно так провести эти десять лет?»

Словно ушат холодной воды.

Я ведь действительно только и занята тем, что надеюсь, будто что-то изменится. Что начальник отдела выполнит свои обещания: поднимет мне зарплату до той, на которую я договаривалась, устраиваясь на эту работу; наймёт наконец-то второго бухгалтера, и мне не придётся засиживаться допоздна; мне начнут выплачивать премию; отпуск поставят на лето. Три года меня кормят обещаниями, что вот-вот. Вот-вот. Светлое будущее всё никак не наступает, зато количество отговорок растёт в геометрической прогрессии.

Мне говорят, что незаменимых нет. Что работу найти сложно. Что сейчас везде так мало платят... Почему я в это верю? Почему я вообще продолжаю здесь работать? Почему я продолжаю терпеть?

До работы добираться час в переполненном метро. Зарплата низкая. Коллектив мне не нравится. Работы столько, что приходится

постоянно задерживаться. А ещё начальник – козёл. Неужели мне настолько страшно что-то поменять, что я готова всё это терпеть? Я ведь была из лучших на курсе, я компетентный специалист. Почему я всё это терплю? Готова ли я продолжать быть здесь и дальше ещё десять лет, зная, что ничего не изменится?

Собрание наконец-то заканчивается, и директор отпускает нас на рабочие места.

В голове крутится мысль: «А что, если действительно не найду работу по специальности? Что тогда?»

Вбиваю в поисковик запрос о том, сколько зарабатывают уборщицы. Брови удивлённо ползут вверх: разница с моей текущей зарплатой гораздо меньше, чем я предполагала. А курьеры? Больше меня?! Обалдеть! Конечно, для работы уборщицей нужно откинуть брезгливость, да и считается она непрестижной, но так за такие деньги как-нибудь перетерплю. Зимой курьером не особенно комфортно, а с другой стороны – буду на свежем воздухе, прогулки полезны для здоровья, можно выбирать график работы. И зарплата хорошая!

Да и если честно, быть бухгалтером мне никогда не нравилось. На том, чтобы я выбрала именно такую специальность, настояла мама. Твердила мне, что это уважаемая профессия и бухгалтера всегда нужны. Не то чтобы её доводы меня убедили, скорее, не хотелось ссориться. Но если так подумать, пусть у меня и хорошо получается, но удовольствия работа не приносит. Каждое утро нужно заставлять себя вставать с постели, а понедельник я вообще люто ненавижу. Да, есть стабильность. Вот только заключается она в том, что всё стабильно плохо.

Глаз цепляется за рекламный баннер, на котором крупными белыми буквами написано: «Никогда не поздно всё изменить!» – и дальше что-то про онлайн школу.

Воспринимаю это как знак.

Пока решимость не угасла, набираю заявление на увольнение, распечатываю, подписываю и отправляюсь в отдел кадров.

Пышнотелая Арина Ивановна поправляет очки, вчитывается в заявление, после чего с некоторой растерянностью в голосе спрашивает:

– Нашла местечко потеплее?

Молчу. Знаю, что стоит ответить, она затянет меня в разговор и начнёт переубеждать.

Так и не дождавшись ответа, она поджигает губы:

– Ладно! Как знаешь. Директору сегодня на подпись отнесу. Но ты обязана отработать ещё три дня.

– Хорошо. Спасибо.

Выхожу, чувствуя облегчение. Я бы и сама не смогла уйти, оставив работу недоделанной. Трёх дней мне вполне хватит. Конечно, новую жизнь принято начинать с понедельника, но и четверг отлично сойдётся.

Через час в нашу комнату, куда едва вместились четыре стола, заходит секретарша:

– Иванова, вас вызывает директор.

Киваю и иду за ней, отмечая чулки, короткую юбку, шлейф дорогого парфюма. Неужели слухи о том, что секретарша совмещает свою работу с улаживанием директора, правдивы? Мысль мелькает и растворяется. Даже если и так, это их личное дело.

Стоит зайти в кабинет директора, как он подпрыгивает с места, опирается руками на стол и начинает орать:

– Да как ты посмела?! Кем ты себя возомнила?! Ах ты, тварь неблагодарная! Я тебя после университета взял без опыта работы, а ты!...

Если до этого момента у меня и были какие-то сомнения в правильности своего решения, теперь, стоит представить, что я больше никогда не увижу эту гадкую рожу, они исчезают. Никогда! Какое прекрасное слово!

Директор распаляется всё сильнее, а на меня опускается спокойствие, даже я бы сказала умиротворение. Зачем терпеть такое

к себе отношение, если можно этого не делать? Почему эта простая мысль пришла мне в голову только сейчас?

Выслушиваю посыл выметаться, поскольку на моё место очередь. Второго бухгалтера уже три года найти не могут (не хотят?), а тут вдруг очередь. Киваю в ответ на перечень причин, почему я плохая и низкоквалифицированная работница. И лентяйка. Киваю на заверения о том, что умру в канаве со своей гордостью.

Даже не злюсь.

Как будто всё внутри меня перегорело. Теперь мне действительно всё равно.

Когда директор выдыхается, уточняю:

– Я могу идти?

– Ты это затеяла, чтобы я зарплату тебе поднял? – уже гораздо более спокойным тоном интересуется директор.

Качаю головой:

– Просто хочу уволиться.

– А если подниму?

– Я приняла решение.

– Ладно. Пошла вон!

Под любопытными взглядами коллег возвращаюсь за свой стол. В ответ на расспросы заявляю, что не хочу об этом говорить. Понимаю, что бесполезно – во время обеда Арина Ивановна, она же по совместительству главная сплетница, всем обо всём расскажет. Зато я могу продолжить играть в молчанку. Тоже вполне себе стратегия.

До окончания рабочего дня становлюсь главным предметом обсуждения. Наверняка версия окружающих о том, почему я увольняюсь, в разы интереснее правды – верю в талант Арины Ивановны.

В кои-то веки покидаю работу вместе со всеми. Затем выхожу из автобуса на остановку раньше и сворачиваю в небольшой сквер. Гуляю по занесённой снегом дорожке и смотрю на пятна света, отбрасываемые фонарями. Ловлю себя на мысли, что домой

совсем не хочется. Совсем не хочется становиться к плите, слушать упрёки и ворчание. И снова скандалить не хочется тоже. Не хочется терпеть.

В какой момент наши отношения с мужем свернули не туда?

Когда я захотела ребёнка, а он сказал, что мы пока молодые и он к этому вообще не готов?.. Нет, раньше.

Может быть, когда мы решили пожениться, а после этого съехались? Вернее, это муж переехал в однушку, которая досталась мне в наследство от бабушки. А потом оказалось, что все домашние обязанности на мне... Тоже не то.

А любила ли я его вообще когда-нибудь?

Любила. Когда мы только начали встречаться, совершенно точно любила. Он красиво ухаживал, дарил цветы и конфеты. Даже пару раз водил на свидания в кафе. Правда, мы тогда были всего лишь студентами и ничего дороже кофе себе позволить не могли, но ведь было.

Он был душой компании, мне льстило его внимание и то, что он выбрал меня.

Конечно, до меня доходили сплетни о том, что его видели с другими девушками, но я в них не верила. Зря, как оказалось гораздо позже. Но к тому моменту мы уже назначили день свадьбы, начали планировать наше будущее. Я уже познакомила его с матерью. И он клялся, что любит только меня...

Клялся, что любит только меня, но сейчас отчётливо понимаю, что всё равно я никогда не была для него на первом месте. Первое место делится между друзьями, его родителями и работой. А я... Я же понимающая. Терпеливая. Всё вынесу и всё прощу.

Вынесу и то, что заказы у мужа бывают раз в пару месяцев. И что деньги за них – это его деньги, ведь он мужчина. А вот мои деньги – это наши деньги. Ими мы платим за еду, коммуналку, покупаем всё, что необходимо для дома. Всё, что ему необходимо. Например, новый компьютер, потому как его старый не тянет

программы, нужные для работы. Новый телевизор, чтобы можно было нормально посмотреть вместе кино, а по факту, чтобы он мог смотреть футбол и новости. Новую одежду, потому что у него встречи с клиентами. А теперь ещё и на машину копим. Не для того, чтобы он мог отвозить меня на работу, а потому что у всех пацанов есть. Нам на машину. Хотя у нас нет ни дачи, ни ещё какой-либо вменяемой причины, чтобы обзаводиться личными транспортом.

Недавно он закончил проект, а значит, снова сидит целыми днями дома. Занимается загадочными мужскими делами, потому что мне остаются женские: вроде уборки, стирки и готовки. Пыталась с ним несколько раз поговорить и обсудить это, ведь меньше всего после долгого сложного рабочего дня хочется готовить и прибирать. Всё сводилось к скандалу, к тому, что я его не люблю, что он уйдёт. Мне же потом приходилось просить прощения.

Готова ли я прожить так ещё десять лет? Довольствоваться редким двухминутным сексом; мириться с его еженедельными посиделками с друзьями, после которых он возвращается пьяный под утро, а иногда ещё и пахнувший чужими женскими духами; готовить, стирать, убирать, не рассчитывая на помощь. И получать упрёки за то, что он хотел котлеты, а я всего лишь пожарила мясо; что на комод пыли; что купила себе йогурт, хотя мы собрались экономить и копить на машину. На его любимых чипсах и пиве не экономить, а на моих любимых йогуртах – да.

Осознание накрывает настолько остро, что опускаюсь на ближайшую лавочку.

Мама с детства учила меня терпеть, словно это когда-то окупится. И я терпела. Работала на нелюбимой работе, жила с мужчиной, которого больше не люблю. Держалась за стабильность. Пыталась верить, что стерпится-слюбится.

Готова ли я прожить так ещё десять лет? Готова ли я прожить десять лет с человеком, который обо мне не заботится, не говорит мне ничего приятного, а вместо этого поучает и отчитывает? С которым мне и поговорить-то не о чем. Оно мне действительно нужно?

А что, если мне развестись?

Мысль настолько непривычная, что вызывает оторопь. И почему это никогда не приходило мне в голову раньше? А что будет, если да?

Если я с ним разведусь, мне больше не нужно будет каждый день готовить. Сама я вполне охотно съем вчерашнюю кашу, а на ужин мне хватит и фруктов с йогуртом. Не нужно будет стирать и гладить кучу одежды. Не нужно будет убирать кучи мусора и грязи, потому что муж не утруждает себя походами к мусорному ведру или корзине для грязного белья. Узнать, что он ел, всегда очень просто: шкурки от колбасы на столе, крошки на разделочной доске, грязные чашки рядом с компьютером и пивные бутылки с пустыми упаковками от чипсов на полу рядом с диваном... Это же сколько времени я сэкономлю!

Может быть, после развода я и не найду себе никого другого, но даже если так, в одиночестве мне в любом случае будет лучше, чем сейчас. Тихо, спокойно. Я ведь когда-то любила возвращаться домой, чувствовала себя там в безопасности...

Чем больше думаю, тем больше мне нравится эта идея.

Лишь только вернусь домой, первым же делом узнаю, как оформить развод. А потом настанет время подумать, как жить дальше. Как мне бы хотелось жить дальше. Денег, что я копила на машину, на какое-то время хватит, так что смогу отдохнуть и всё обдумать...

А пока нужно сообщить мужу новости. И попросить его завтра же съехать. И замки заменить во избежание сюрпризов.

Звучит, как план.

В магазине рука тянется к мясу, но осекаю себя. Вместо этого выбираю то, что я хотела бы взять на ужин для себя, а не для мужа: яблоко и большую банку йогурта. Вишнёвого. Моего любимого. А ещё кофе. Настоящий, зерновой. Растворимый я начала покупать после свадьбы, потому что дорого. Потому что муж пьёт только чай и нужно экономить... Больше не нужно.

Когда расплачиваюсь на кассе, меня окутывает ощущение весёлой злости. Предвкушения. Больше я не буду терпеть! У меня начинается новая жизнь.

Муж выходит в коридор, как только я переступаю порог. Хмурится недовольно:

– Ты снова поздно? Я уж думал, ты решила заночевать на работе. Знаешь же, что я с парнями сегодня встречаюсь – могла бы и потопиться.

Вместо привычных оправданий молчу. Впервые за последнее время настолько отстраняюсь от ситуации, что происходящее меня не затрагивает. Мне не хочется угождать, не хочется извиняться.

– Чего молчишь? Язык проглотила?.. В магазин заходила? – он заглядывает в пакет, который я поставила у стены, пока снимала обувь. Закатывает глаза: – Снова ты тратишь деньги так, как будто у нас их куры не клюют! Мы же договаривались копить! Опять ты транжиришь направо и налево! А где мясо? Что у нас будет на ужин?

Хмыкаю, но молча продолжаю раздеваться. Мальчику уже скоро тридцатка, а сам себе готовить так и не научился.

Озадаченный моим поведением, он хмурится:

– Случилось что-то? – не дождавшись ответа, разворачивается и идёт в комнату: – У тебя что, ПМС что ли? Так таблетку выпей! Мне некогда тратить время на эти твои истерики! Раз уж ты решила морить меня голодом, я у родителей поужинаю. И не жди меня сегодня.

– Хорошо, – соглашаюсь я, беру сумку, пакет и заглядываю в спальню. Хочется увидеть, как онотреагирует, поэтому сообщаю: – Я сегодня уволилась.

Он прекращает стягивать майку и удивлённо уточняет:

– Ты рехнулась?! Почему ты так поступила?!

– Я больше не хочу там работать.

– Ты написала заявление? Даже если так, тебе нужно его забрать и извиниться! Мы не можем себе позволить, чтобы ты потеряла